

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕГО РОДА
(на материале русских говоров Литвы)**

Н. Т. АЛЕКСЕЕВА

Имена существительные так называемого общего рода представляют собой весьма своеобразную категорию слов в русском языке. Все они экспрессивно окрашены: одни слабо, другие чрезвычайно ярко. На это указывают как современные лингвисты, так и языковеды, анализирующие имена категории общего рода [Потебня, 1899; Виноградов, 1947; Сахарный, 1963; Торопцев, 1959].

Как показал наш материал¹, в русских старожильческих говорах Литвы существительные общего рода распространены довольно широко. Со стороны согласования слова общего рода характеризуются тем, что одно и то же слово употребляется как по отношению к лицам женского пола, так и по отношению к лицам мужского пола. Все они имеют грамматическую форму женского рода. При этом в отношении к лицам мужского пола возможно согласование мужское и женское, по отношению же к лицам женского пола — только женское согласование. Ср. имена существительные *разводьяга/разлука* 'человек, который развелся/разлучился с женой/мужем', например: *Када муш з жанбй рьзавбралс'а/и йвоб и йвнў разлукуй зевут* (Игнал.).

Оттенок эмоциональной окраски слов общего рода может быть различным для одного и того же слова в зависимости от контекста: ласкательным, насмешливо-ироническим, пренебрежительным, резко неодобрительным.

В статье прослеживается жизнь имен существительных, обозначающих лиц независимо от пола — слов общего рода, в русских говорах Литвы. Во-первых, нас интересуют словообразовательные особенности этой весьма своеобразной категории слов, функционирующей в исследуемых говорах, во-вторых, продуктивность/непродуктивность, регулярность/нерегулярность словообразующих суффиксов, а также некоторая словообразовательная избыточность имен существительных общего рода в русских говорах Литвы. Выявление словообразовательных осо-

¹ Материалом для статьи послужили локализмы, собранные автором во время неоднократных диалектологических экспедиций 1967—1971, 1974—1975 гг. и личных выездов на места в 1987—1990 гг. Собирался данный материал в восточных районах Литвы (Зарасайском, Игналинском и Швенчёнском).

бенностей локализованных общего рода будет осуществляться в рамках словообразовательных типов² в такой последовательности: от наиболее продуктивных к регулярным и непродуктивным.

В исследуемых говорах наиболее значительно представлена группа существительных общего рода, произведенная по следующему словообразовательному типу:

ПОГ + -К (а) → тот, кто совершает действие, названное производящим глаголом.

Имена существительные с суффиксом -К (а) обозначают лиц по характерному действию или свойству, постоянно проявляющемуся в их поведении (так называемые слова-характеристики). Как правило, эти существительные имеют пренебрежительно-презрительный эмоциональный оттенок, вытекающий из соответствующей окраски, которой наделены производящие основы. Производные слова в основном образуются от глаголов с суффиксами *-ать/ять, -вать, -ивать*, например: от глагола *побойдаться* 'шататься где-то' образовано слово общего рода *побойдка* 'тот, кто любит побойдаться 'пошататься' по свету'. Аналогично образованы и локализмы *приставёвка, забивёвка, развёвка*³ 'ротозей'. В наших говорах представлены разговорные и просторечные отглагольные слова общего рода на -К (а) типа: *задаёвка/задаёва* (простореч.), *зевака* (разг.), *кривляка* (разг.), *ломака* (разг.) и мн. др. У некоторых существительных суффикс инфинитива усечен, например, у локализмов *поллёвка* 'человек, который поллевывает 'сплывывает', *неслушка*.

Если выше рассмотренные слова-характеристики образованы от глагольных основ на *-а, -ва, -ива*, то локализм *перекулка* 'человек, перевадший 'перекулившийся' в другую веру, и разговорное существительное *недоучка* образованы от основ инфинитива на *-и*: *перекулиться, недоучиться*, при этом суффикс *-и* усечается.

В исследуемых говорах имеется ряд слов общего рода, образованных от глаголов повелительного наклонения: *виль* → *ёшка*, *знай* → *знайка*. А в словах: *замарёшка, потерёшка* 'найденный' целесообразно выделять суффикс -ЩК (а).

СТ „ПОГ + -К (а) → слова общего рода” в русских говорах Литвы продуктивен. Об этом свидетельствует как значительное количество слов, произведенных при помощи суффикса -К (а), так и характер дериватов: в словах общего рода на -К (а) настолько отчетливо чувствуется производящая основа, что, думается, часть образований возникает непосредственно по воле говорящего в процессе речи, например: *Пьдвёллс'а бётет пьвд'ака / сам бад'айца и жаму смёнывайт пьвд'аца* (Зарас.). О высокой продуктивности рассматриваемого словообразовательного типа в других русских народных говорах го-

² В данной статье приняты следующие сокращения: СТ – словообразовательный тип, ПО – производящая основа, Г – отглагольная, П – отадъективная.

³ В малом академическом „Словаре русского языка” (далее МАС) представлены слова общего рода *приставёва* с пометой (простореч.) и *збивка*. Разг.

ворит И. С. Торопцев, анализирующий имена существительные общего рода в говоре села Коршева Бобровского района Воронежской области [Торопцев, 1958, с. 71].

Если отглагольных слов общего рода на -К (а) в русских говорах Литвы много, то отадективных локализмов буквально несколько, например: *нѣмка* 'немой/-ая', *одинокѣчка* 'одинокий/-ая', *малѣвка* 'маленький/-ая', *коротышка* 'человек маленького (короткого) роста'. СТ „ПОП + -К (а)/-явК (а) /-ышК (а) → слова общего рода” непродуктивен.

От ряда глаголов, основа которых оканчивается на -ка-, образования с суффиксом -К (а) невозможны. В данном случае имена существительные общего рода образуются при помощи суффикса -ЛК (а), например: *бурчѣлка*, *фыркѣлка*, *хныкѣлка*. Сюда же примыкает локализм *подзуживѣлка* 'тот, кто подзуживает 'подстрекает': *Йѣтът падзужывѣлка / вѣт и падзужывѣют фс'их* (Зарас.). Слова с суффиксом -ЛК (а) характеризуют лицо по действию.

В русских говорах Литвы многочисленны имена существительные общего рода с суффиксом -Л (а). СТ „ПОГ + -Л (а) → „тот, кто совершает действие, названное производящим глаголом” продуктивен в наших говорах. Существительные-наименования лиц по характерному действию, постоянно проявляющемуся в их поведении, образуются от основ неопределенной формы глаголов несовершенного вида, имеющих в своем составе ударяемые суффиксы -а-, -ва-, -и-, например: *воображѣла*, *загребѣла*, *запивѣла*, *помогѣла/помогѣва*, *пужѣла*, *шпѣла / ну ты и шпѣла / и гд'ѣ фс'у ноч' шпѣшс'ѣ* (Зарас.) !; *бубнѣла*, *вопѣла* и др. Среди слов общего рода рассматриваемой структуры могут быть выделены и просторечные слова (*заводѣла*, *обдирѣла*, *обѣдѣла*, *привѣла*, *чудѣла*), функционирующие в наших говорах, а также разговорные образования типа *громѣла*, *зубрѣла*, *кутѣла* и др. В словах же *бушевѣла* (от *бушевать*), *шумѣла* (от *шуметь*), *мазѣла* (от *мазать*) выделяется словообразующий суффикс -ИЛ (а). В исследуемых говорах существительные на -Л (а) продуктивны: об этом говорит как значительное количество образований, так и то, что суффикс -Л (а) по значению специфичен и не имеет вполне заменяющих его синонимических словообразовательных средств. (Ср. мнение акад. В. В. Виноградова, который утверждает, что в литературном языке подобные образования малопродуктивны [Г-Т, 1952, с. 229]).

Очень интересен следующий СТ образования слов общего рода: ПОГ (иногда ПОП) + -ИЛ (а) / -АИЛ (а) → тот, кто совершает действие, названное производящим словом.

В нашем материале имеются такие имена существительные этой структуры: *подкидѣла* 'тот, кого подкидывают на разные участки работ — подобный рабочий/-ая'; *полихѣла* 'тот, которого все время надо полиживать 'толкать' на что-то'; *растрепѣла* 'неаккуратный, растрепанный человек'; *копашѣла* 'копуша' от литовского 'копаться'. Неисключимо — *несграбного* человека русские старожилы восточной части Литвы называют *несграбѣла*, в некрасивого (*страшного*) парня или

девушку существительным *страшídла*. Можно предположить, что наличие подобных слов общего рода у русских диалектоносителей Литвы поддерживается наличием похожих образований на *-ajla (strachajlo)* в языке жителей Виленщины, о чем свидетельствуют наблюдения Богуслава Нововейского, сообщенные им на конференции „Язык северо-восточных окраин бывшей Речи Посполитой“, которая проходила в г. Торуня 24–26 ноября 1988 г.

Значительное количество слов общего рода образовано при помощи флективного способа [Зайкаускаене, 1988, с. 4] или при помощи нулевого суффикса [Земская, 1973].

Локализмы общего рода производятся по следующим словообразовательным типам:

ПОГ } + -а → тот, кто совершает действие, названное производящей
ПОП } основой.

Приведем имена существительные общего рода, созданные по данным СТ: *зйва* 'тот, кто зевает', *засóня* 'тот, кто заснул', *костопыга* 'тот, кто костопыжится' 'ворчит, не соглашается', *марúда* 'тот, кто марудит' 'медлит', *нарúга* 'тот, кто вдоволь наругался', *невсéда* 'тот, кто не усидит на одном месте – непоседа', *недотúла* 'до которого недотулиться – недотронуться – недотрога', *ненажóра* и *обжóра* 'ненасытный человек', *разгрúба* 'тот, кто разгрибился' 'расплакался'. Среди резко неодобренных слов общего рода данной структуры следует назвать существительные: *раскарýжи*, *разлúпа*, *распúста*, *растрéпа*, *сусбля*, *шкóда* 'вредный' 'шкодливый' ребенок'.

Отдэктивных образований на -а также немало, например: *капрúза* 'капризный ребенок', *кúдла* 'кудлатый – растрепанный человек', *провóра* 'проворный человек', *чúта* от прилагательного *чúтый* 'трезвый', *недолúга* от *недолугий* 'невключжий' (человек ср. польское *pedofega*).

Слова общего рода, образованные при помощи флексии -а, отрицательно окрашены: одни больше (*ненажóра*), другие меньше (*разгрúба*); некоторые из приведенных имен существительных являются омонимами по отношению к словам абстрактным: *марúда* 'медлительность', *шкóда* 'вред'.

Приведем непродуктивные, но регулярные СТ, по которым производятся имена существительные общего рода в русских говорах Литвы:

ПОГ } + -ЯГ (а) → *блудýга*, *разводýга* 'тот, кто развелся с женой/
ПОП } муч'ем'; *здоровýга*, *симпатýга*;

ПОП + -ЮГ (а) → *хитрúга*;

ПОГ + -ЕН (а) → *блудéна*, *гулéна*;

ПОП + -ИН (а) /-ЯТИН (а) — *ленина* от *ленóй* 'пенивый'; *сдыклýтина* 'худой';

ПОП + -ИЦ (а) → *неудáлица* // *невóдлица* 'неудачник/-ница', *вóльница* 'озорник/-ница';

ПОГ или ПОП + -УЛ (а) → *воображýля*, *грязчýля*;

ПОП + -Х (а) → *растерýха*, *распустýха*, *недáха*, *сулýха*;

ПОГ + ОХ (а) → *побирѡха, пройдѡха*;

ПОГ + -С (а) → *дрѡкса* ср. общепитературные *крикса, плакса*;

ПОП + -Ш (а) → *сѡнша//сѡньша* 'соня', *несграбѡша* 'неуклюжий/-ая – человек'.

Приведенный материал и наблюдения над ним позволяют сделать некоторые выводы.

У русских старожилов Литвы широко представлены и активно используются имена существительные общего рода. Данные диалектных словарей [Немченко, 1963; ПС, 1967, 1973] позволяют утверждать, что большинство слов-характеристик в других русских говорах Прибалтики (Латвии, Эстонии) и на материковой территории (Псковские говоры) создается по описанным в данной статье словообразовательным типам. Привлекая данные „Материалов для словаря русских старожиловских говоров Прибалтики“ [Немченко, 1963], можем отметить большое количество: а) слов-характеристик, общих для старожилов всех трех Прибалтийских республик, например: *грѣза* 'мелкий воршилка, баловник/-ница', *дрѡкса, забѣлка; недѡха, сулѡха* в пословице: *Сулѡха н'дѡвѡх'и раднѡа с'астрѡ; побирѡха* 'нищий/-ая', *разгрѣба, разевѡка, страшѡдла, шкѡда*; б) слов общего рода, зафиксированных у старожилов Литвы и Латвии, например: *затычка* 'тот, кто вмешивается не в свое дело', *кудла, марѡда, мурза, грѡяв* 'чучело, пугало, привидение'.

Примеры отглагольных существительных изучаемого класса, общие для исследуемых говоров и генетически родственных псковских, следующие (см. ПС, 1967, 1973): *балабѡла//балаболка* 'пустомеля', *бубнѡла//бубнѡлка, воображѡла//воображѡля; возгѡла* (на территории Литвы) и *возгѡла* (в Псковских говорах) от глагола *возгѡлить* 'мусолить'. Единичны атадективные слова-характеристики, общие для старожилов Литвы и псковских говоров, например: *вѡльница* 'саовольник/-ница, тот, кто поступает так, как вздумается'.

Проанализировав словообразовательные особенности имен существительных общего рода, констатируем отсутствие достаточно четкой логической дифференциации оттенков значений словообразовательных типов: ср. словообразовательные варианты *несграбѡла//несграбѡша, блудѡна//блудѡга*, с одной стороны, и диалектные синонимы: *побѡяка, шпѡла, блудѡна//блудѡга*, с другой.

Для рассмотренного класса слов характерно обилие суффиксов, словообразовательная избыточность. Причем сами по себе аффиксы чаще всего ярки и специфичны. Разнообразие аффиксов и их специфичность устраняют шаблон при образовании производных слов, усиливают их экспрессию (ср.: *разгрѣба, плакса, лискалѡ*).

Лексической базой для образования новых слов-характеристик служат слова, экспрессивно характеризующие личные качества, свойства, поступки человека (это эмоционально окрашенные глаголы и имена прилагательные, например: разговорный глагол *воображать* послужил для образования диалектных слов общего рода *вообрѡжѡля//воображѡла//вообрѡжѡ*).

Специфичность рассматриваемой категории слов состоит

том, что они „не образуют новых понятий, а являются логическими эквивалентами уже выраженных (правда, описательно) понятий, трансформирующихся в другую часть речи — имя существительное. Причина появления этих слов чисто психологическая: „субстантивация“ подчеркивает, усиливает характер экспрессии, придает признаку, характеризующему человека, оттенок постоянности, закреплённости. Поэтому в речи возможны именные образования от большинства известных в языке глаголов и прилагательных, причем такие новообразования не являются новыми словами, так как потенциально они постоянно существуют в языке“ [Сахарный, 1963].

WORD-BUILDING PECULIARITIES OF THE NORMS OF COMMON GENDER

(based on the material of russian dialects in Lithuania)

N. ALEXEYEVA

Summary

The article under consideration is devoted to the analysis of the functions of the nouns signifying human beings without any distinction of their sex, namely, the words of common gender that are widely used in Russian dialects in Lithuania. First of all, we are interested in word-building peculiarities of this specific category of words; secondly, we are interested in the productivity or lack of productivity; regularity or irregularity of the suffixes that help to build those words, and we also pay attention to a certain abundance of those words of common gender in Russian dialects spread in Lithuania.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов, 1947 — Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о словах. М.: Учпедгиз, 1947.

Г-1, 1952 — Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова. Ч. 1. М.: Изд. АН СССР, 1952.

Зайкускене, 1989 — Зайкускене Я. Ю. Флективный способ словообразования имен существительных русского и литовского языков // *Kalbotyra (Лinguoznanie)*. 1989, № 40 (2).

Земская, 1973 — Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование. М., 1973.

МАС, 1981—1984 — Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевича. М.: Русский язык, 1981—1984.

Немченко, 1963 — Немченко В. Н., Синица А. И., Мурикова Т. Ф. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики / Под ред. М. Ф. Семеновича. Рига: Латв. гос. ун-т, 1963.

ПС, 1967—1988 — Псковский областной словарь с историческими данными: В 6-ти т. Л.: ЛГУ, 1967, 1973 и последующие годы.

Потебня, 1899 — Потебня А. Из записок по русской грамматике. Т. III. Харьков, 1899.

Сахарный, 1963 — Сахарный Л. В. Словообразование личных имен существительных // Вопросы истории и диалектологии русского языка: Учен. зап. Уральск. ун-та им. М. Горького. Свердловск, 1963.

Торопцев, 1958 — Торопцев И. С. Суффиксальное словообразование имен категории общего рода в говоре с. Коршува Бобровского р-на Воронежской области // Учен. зап. Орловск. пед. ин-та. Орел, 1958. Т. 13, вып. 5.

Вильнюсский педагогический институт
Кафедра методики преподавания
русского языка

Январь, 1990